

УДК 159.99

Социальная детерминация трудовой деятельности человека

А. И. Чардымов, старший преподаватель

В статье обсуждается понятийный строй инженерной психологии, социальная детерминация трудовой деятельности человека. Рассматриваются недостатки субъект-объектной схемы инженерной психологии и ее применимость к практике проектирования техники.

Social Determination of Labour Activity of the Person

A. I. Chardymov, Senior Lecturer

The conceptual foundations of engineering psychology and social determination of labor activity of the person is discussed in the article. Lacks of the subject-objective scheme of engineering psychology and its applicability to practice of designing of techniques are considered.

Промышленные психологи-практики, как правило, работают в отделах персонала, основными задачами которых являются профессиональный отбор и обучение. Другими словами, профессиональные задачи психолога в XXI в. ставятся примерно так же, как они ставились перед Г. Мюнстербергом сто лет назад, — отбор и обучение персонала. К проектированию рабочего места, созданию промышленного оборудования промышленные психологи практически не привлекаются. В данной статье мы попытаемся выяснить внутринаучные причины такой ситуации, разобраться, почему это происходит.

В советской психологии труда трудовая деятельность является частным случаем общего понятия деятельности. Деятельность определяется как «активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности» [1]. Поэтому трудовая деятельность наследует все основные признаки родового понятия. Во-первых, трудовая деятельность — это процесс. Во-вторых — вид активности субъекта, у которого существует сознательное предвосхищение социально ценного результата, сознание обязательности достижения социально фиксированной цели, сознательный выбор, применение, совершенствование средств деятельности, осознание межлюдских производственных зависимостей [2]. В теоретическом плане такой подход является прямым следствием переноса философского понятия субъекта на психологическую почву. Он фиксирует в явном виде лишь полюс активности во взаимоотношениях субъекта с объектом. Сторонники субъект-объектной парадигмы всячески подчеркивают ак-

тивность субъекта. Они указывают на то, что человек в процессе деятельности сам ставит перед собой цели, ищет способы их достижения. Активности субъекта посвящены многие работы психологов.

Субъект-объектный подход фактически ставит знак равенства между понятием деятельности и трудовой деятельностью. Согласно этой точке зрения, они ничем принципиальным не отличаются. Трудовая деятельность, впрочем, как и другие виды деятельности, рассматривается в качестве атрибута субъекта (очень часто конкретного человека), у которого есть мотивы, осознание, цели и т. п. Она определяется его способностями, мотивацией субъекта и т. п. Трудовая деятельность становится подобна паутине, которую порождает паук, ведь паутина зависит только от качеств паука.

Кроме этого, в рамках субъект-объектного подхода практически не различается деятельность взрослого человека на заводе и поведение животного в лесу. В качестве субъекта может выступать не только человек, но и, например, животное. Волк активен. Действия волка — это процесс, который направлен на удовлетворение его потребностей. Его действия адаптированы к ситуации охоты, ограничены его физическими и интеллектуальными возможностями, восприятием ситуации. Такой подход не различает деятельность взрослого человека на заводе и действия ребенка с погремушкой. Игра младенца очень хорошо вписывается в рамки такой схемы. Ребенок свободен в выборе игрушки для данного момента, свободен в способах манипулирования с ней. Его действия определяются способностями и потребностями.

Однако в литературе широко представлены характеристики, которые отличают трудовую деятельность человека от действий ребенка. В част-

ности, содержание цели трудовой деятельности конкретного человека, как правило, регламентировано другими людьми. Человек, приходя на рабочее место, как правило, не волен самостоятельно определять цели своей деятельности. Очень часто результат его деятельности нужен другому человеку в организации. Как правило, результата необходимо достигать к определенному сроку, иногда даже с определенной ритмичностью.

В трудовой деятельности, как правило, специальная обстановка создается другими людьми, иногда целыми коллективами людей. Например, производство интегральных микросхем невозможно без специальной подготовки воздуха, который подается в производственные помещения. В зависимости от технологических требований воздух должен быть обеспылен и деионизирован. Такая специальная обстановка облегчает достижение желаемых целей, так как наличие пыли приводит к производству бракованных микросхем.

Как правило, человек на рабочем месте не избирает способ достижения своих целей. Он заранее разработан кем-то и закреплён — либо вышестоящим начальником, либо специалистом-технологом. Для того чтобы резко снизить вариативность деятельности, зачастую осуществляется даже входной контроль качества материалов. Целые коллективы специалистов готовят специальные средства деятельности. На месте субъекта в профессиональной деятельности выступает, как правило, подготовленный человек или даже целая организация. Другими словами, осуществляющаяся сейчас трудовая деятельность была уже предметом рассмотрения и подготовки другими, неявно присутствующими на данном рабочем месте специалистами. Этим характеризуется абсолютное большинство видов промышленного труда.

Признавая логичность и узкую предметную строгость субъект-объектного подхода, следует отметить, что субъект-объектная схема трудовой деятельности имеет несколько недостатков. Она не различает поведение животного и деятельность человека. Она отождествляет деятельность человека вообще и трудовую деятельность в частности. Она не учитывает специфики трудовой деятельности, не использует вышеприведенных отличий, которые являются общепризнанными. Анализируя указанные выше недостатки, можно с уверенностью утверждать, что субъект-объектная схема деятельности не стимулирует анализ социальной детерминации трудовой деятельности.

Есть еще одно основание для критики, которое отражает негативное воздействие на социальную практику. При субъект-объектном понимании трудовой деятельности у психолога нет законного пра-

ва участвовать в проектировании станков, оборудования. Пока не изготовлено оборудование и за него не встанет конкретный человек, не существует психического отражения объекта, средств, условий деятельности — в итоге нет предмета психологического исследования. А после того как создан станок, можно только отбирать персонал и обучать его. Часто за таким оборудованием обычный человек работать не может, совершает ошибки, делает брак, производительность оборудования оказывается низкой из-за «человеческого фактора».

При запросах практики проектирования предметной среды психологи могут ответить: «Это не к нам, мы можем заниматься только психическим отражением действительности». Но проблемы практики от этого не исчезают. Уровень проектирования техники от этого не повышается. Спорадические попытки вмешательства отдельных психологов в процесс проектирования техники рассматриваются коллегами как отклонение в сторону от психологической специфики. Понятийный аппарат психологии труда и инженерной психологии не соответствует современным запросам практики.

Чтобы овладеть феноменом трудовой деятельности, при необходимости изменять его, нужно получить ответ на вопросы: «Каковы существенные свойства трудовой деятельности?», «Почему трудовая деятельность человека имеет именно такой вид, а не какой-то другой?», «Почему человек делает именно это, а не что-то иное?», «Почему за действием А человек делает действие Б, а не наоборот?»

Субъект-объектный подход при ответе на такие вопросы о трудовой деятельности делает ссылку на какое-то психологическое явление или какую-то зависимость между ними. Например, человек осуществляет действие А, потому что у него существует цель, которой действие А соответствует. Действие Б следует за действием А, потому что у человека сформирован такой план действий или потому что это соответствует концептуальной модели деятельности. Если следовать этой логике, то для изменения трудовой деятельности человека необходимо изменять его цели, мотивы, образ ситуации, способности человека. Отсюда следует то, что психолог должен заниматься рекрутингом, профессиональным отбором, в лучшем случае — профессиональным обучением. Проектирование техники, приспособлений, оснастки, организация труда остаются вне предметной области психолога. Психология сама себя вытесняет в сторону коррекции явлений психического отражения действительности человеком.

Практика проектирования технических средств деятельности, оборудования требует такого спе-

специалиста, который мог бы функционирование психического отражения вывести из наличной информации, представленной в чертежах, спецификациях, эскизах. Такой специалист должен иметь возможность представить деятельность человека, которая тесно связана с психическим процессом, на основе информации, не описывающей этот процесс.

В связи с этим мы предлагаем несколько другой взгляд на трудовую деятельность человека. Его можно охарактеризовать как антисубъектный. Для ясности рассмотрим пример, иллюстрирующий нашу позицию. На вопрос «Почему водитель автомобиля берется за руль?» можно дать два ответа. Первый — психологический, он соответствует субъект-объектному пониманию трудовой деятельности — потому что его так научили и у него в психике сформировалась связь между поворотом руля и поворотом машины. Второй ответ, который мы обозначаем как антисубъектный, — потому что конструктор не оставил ему другой возможности управления автомобилем. Именно поэтому вне зависимости от своих установок, мотивов, личностных свойств, национальности, пола и т. п. водители делают одно и то же действие. Обучение водителей лишь транслирует это объективное ограничение, которое является следствием конструкции автомобиля.

Получается, что человек, находясь в своем уме и добром здравии, осуществляет какие-то действия без участия психики? Конечно же, нет. При таком взгляде роль психики состоит в том, чтобы отразить объективное ограничение трудовой деятельности и управлять ею, оставляя деятельность в определенных объективных рамках. Отметим, что за рамками этого ограничения трудовой деятельности не существует, так как водитель не может получить общественно значимого результата: он не довезет груз в нужную точку. Процесс управления автомобилем включает в себя психическое отражение, без него он не может существовать. Однако сам факт существования этого процесса в определенной форме, строго говоря, не определяется психическим отражением. Он определен фактом социальной детерминации деятельности водителя, в частности решением конструктора.

Чтобы пояснить это, приведем аналогию с социальными процессами и закономерностями. Люди — представители определенной социальной группы действуют одинаково в определенных ситуациях. Значит ли это, что социальная закономерность реализуется вне их психики? Конечно, нет. Зависят ли их действия от психических качеств каждого из них? Только при очень поверхностном взгляде ответ на этот вопрос будет положительным.

Таким образом, *инженерная психология, имеющая проектную направленность*, для того чтобы вмешиваться в процесс проектирования техники, должна выработать систему понятий, связанных с трудовой деятельностью, которая вскрывала бы и конкретизировала каналы ее социальной детерминации. Необходимо помыслить себе нечто, что не является процессом, не только не зависящее от психических качеств конкретного человека, но само определяющее процесс деятельности. Это «нечто» закладывается в проекте, когда о проектируемом оборудовании известно лишь что-то в общих чертах.

В связи с этим нам кажется весьма продуктивным введение такого понятия, как *Ramenbedingungen* [3, с. 86], которое было предложено W. Hacker. Оно обозначает, по мнению автора, условия, создающие, с одной стороны, рамки для деятельности, с другой — определяющие степени свободы человека (*Freiheitsgrade*), сумма которых составляет пространство деятельности (*Handlungsspielraum*). У трудовой деятельности существует пространство, внутри которого она может осуществляться и изменяться. Важно то, что эти понятия не имеют процессуального характера, объединяющего субъекта с объектом. Мы считаем, что термин «пространство» при этом употребляется не в обычном смысле этого слова. «Пространство действий» подчеркивает лишь наличие логической возможности и ограничений. Ценность такого подхода состоит в том, что с его помощью может быть более полно раскрыта социальная детерминация трудовой деятельности человека.

По нашему мнению, такая схема дает возможность совместить активность действующего человека с социальными рамками, которые ограничивают его трудовую деятельность. Важно, что при этом совмещается активность, имеющая характер процесса, с ограничениями, имеющими социальный характер. К сожалению, W. Hacker не раскрывает природу *Ramenbedingungen*, источники их возникновения и развития.

Развивая схему, предложенную W. Hacker, мы предполагаем, что природа *Ramenbedingungen* социальна. Источниками их возникновения являются определенные социальные процессы, которые необходимо уточнять при более подробной разработке данной схемы. Источники могут находиться как в области разработки технологии, техники, так и организации. В любом из этих вариантов они имеют социальный характер. Понятие «пространство деятельности» в отличие от деятельности нельзя отнести к процессам, поэтому такое понятие дает возможность представлять, мыслить трудовую деятельность человека вне процесса. Это важно, потому что в процессе проектирования предметной

среды еще нет самой среды, нет действующего в ней человека и, следовательно, нет процесса деятельности.

Нам представляется актуальным и продуктивным доскональное исследование объективных обстоятельств трудовой деятельности (технологических процессов, конструкции средств деятельности, характеристик организации) и их влияния на трудовую деятельность человека. Следует отметить, что зависимостям между предметной средой, объективными обстоятельствами трудовой деятельности и процессом деятельности, на наш взгляд, уделено гораздо меньше внимания исследователей.

В связи с этим можно высказать следующие гипотезы, которые требуют проверки научными методами исследования. Технологические закономерности и процессы могут оказывать на деятельность содержательное влияние, т. е. определять состав и последовательность действий человека. Конструкция технических средств может сильно изменять структуру деятельности разных людей вне зависимости от их субъектных качеств. Социальными факторами, формирующими содержание трудовой деятельности, являются организация, распределение обязанностей и ответственности между работающими. Предлагаемое нами исследование позволит узнать, что, возникающее в процессе проектирования предметной среды, определяет деятельность человека. Какова эта зависи-

мость? Какова роль психического отражения в этой зависимости? Ценность такого исследования может состоять в том, что его результаты могут стать основой для применения в проектировании технических средств.

При таком понимании деятельности появляется возможность участия психолога в проектировании: разработке различных чертежей, спецификаций и других проектных документов. Содержанием работы психолога в этом процессе должно стать выявление ограничений деятельности, которые возникают из принимаемых проектных решений. Инженерный психолог должен виртуально построить деятельность, исходя из формирующихся ограничений и возможностей. В формируемом «пространстве деятельности» необходимо сконструировать процесс деятельности, определить его этапы и необходимые условия протекания, доказать возможность осуществления каждого этапа.

Список цитированных источников

1. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, [и др.]. — М., 1983.
2. Климов, Е. А. Введение в психологию труда / Е. А. Климов. — М., 1988.
3. Хаккер, В. Инженерная психология и психология труда: психологическая структура и регуляция видов трудовой деятельности / В. Хаккер. — М., 1995.

Дата поступления в редакцию: 23.04.2011 г.